

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ САВВАИТОВ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Г.А. Некрасова (Сыктывкар)

История часто бывает несправедлива и не воздает по заслугам людям, внесшим немалый вклад в развитие науки, культуры, общества. Многие имена забываются или меркнут в тени других, пришедших им на смену. Память о них остается только на страницах энциклопедии. Сказанное относится и к тем поистине уникальным людям, стоявшим у истоков коми языкознания. К таким можно отнести и профессора Павла Ивановича Савваитова.

Родился Павел Савваитов 15 февраля 1815 г. в Вологде в семье священника кафедрального собора И.И. Савваитова. Первоначальное образование он получил в Вологодской духовной семинарии, по окончании которой в 1833 г. он поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию. П. Савваитов был одним из первых учеников академии, об этом свидетельствует тот факт, что из 55 выпускников 1837 г. только 21 получил степень магистра, в их числе был и П.И. Савваитов, получивший степень магистра богословия за сочинение «О древней иудейской синагоге». В тот же год он был назначен преподавателем философии в Вологодскую духовную семинарию, где в течение пяти лет преподавал всеобщую гражданскую историю и еврейский язык.

В 1842 г. П.И.Савваитов был приглашен преподавать в Санкт-Петербургскую духовную семинарию профессором на кафедру патристики, священного писания и герменевтики, и проработал в этой должности 25 лет. Кроме того, он вел русский язык и словесность в нескольких учебных заведениях столицы: в Павловском кадетском корпусе (1843–1862), Коммерческом училище (1845–1847) и Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (1853–1854). С 1862 по 1864 г. П.И. Савваитов был наставником-наблюдателем по русской литературе в I Павловском военном училище и Павловском корпусе. В 1868 г. он перешел в Министерство народного просвещения, где почти в течение 30 лет исполнял должность правителя дел ученого комитета (1868–1895).

Деятельность П.Савваитова приходится на вторую половину XIX в. Это был период особого интереса отечественных историков к русским летописям и старинным рукописям, к духу и нравам народа, к его традициям и языку. Будучи в Вологде, Павел Иванович начинает собирать и изучать древние памятники русской письменности, образцы устного народного творчества, совмещая преподавательскую деятельность с исследовательской. Он хорошо

понимал важность сохранения и изучения традиционной народной культуры. В предисловии к своей первой публикации, которая вышла в 1841 г. в журн. «Москвитянин», он писал: «Ничто так хорошо не знакомит нас с духом народа, с его понятиями, домашним и нравственным бытом, как народные пословицы, поговорки, притчи, песни, сказки и так называемые былины разных времен, особенно же былины старого времени. В притчах и поговорках, равно как в пословицах, песнях, сказках и былинах, ярко обрисовывается характер и образ мыслей народа, его история, нравы, обыкновения, страсти, словом – весь народ в умственном, религиозном, нравственном и положительном быту. И вот почему все народное драгоценно для нас...» (Савваитов 1841: 270). Уже в первых публикациях молодого исследователя прослеживается весьма прогрессивная для того времени фольклористская концепция, которая была продолжена позднее знаменитой плеядой собирателей русского фольклора: В.И. Далем, П.И. Якушкиным, А.Н. Афанасьевым, А.Ф. Гильфердингом и др. Высокую оценку этим публикациям дал И.И. Срезневский (1873: 136), который отмечал: «Сообщение Савваитова небольшое, но очень замечательное свидетельство, каких взглядов на народность, на народную поэзию и на народный язык в это относительно давнее время, когда всем этим занимались еще очень мало и не многие и когда понятия обо всем этом были очень туманны, хотел держаться молодой профессор Вологодской семинарии. Он считал необходимым удерживать в переписи песни народный говор до мелочи, – и дал таким образом довольно полный образец вельского народного языка, не потерявший и доселе своего достоинства».

Материалы, собранные П. Савваитовым, произвели сильное впечатление и на редактора журн. «Москвитянин» М.П. Погодина, в своих дневниках он написал: «Взял с него слово приготовить «Вологодский сборник»: в 1-й части его можно будет поместить все его грамоты, во 2-й – известия исторические о городах, церквях и монастырях, в 3-й – народные песни, обряды, поверья... У Савваитова столько же собрано для Вологды, сколько у Мельникова для Нижнего, и было бы жаль, если б они не исполнили своих обещаний» (Погодин 1842: 258).

В 1842 г. собиратель-энтузиаст публикует в журн. «Москвитянин» свои новые статьи, новый фольклорный материал «Дорожные заметки: От Вологды до Устюга», «Некоторые сведения об Усть-Сысольске», «Спас Обыденный», несколько вологодских свадебных причитаний. В «Дорожных заметках» содержатся богатые сведения по истории края, описание населенных мест, характеристика церквей и хранящихся в них памятников письменности, сведения о традиционных занятиях вологжан. К заметкам прилагались фольклорные записи на русском и коми языках. Это была всего лишь незначительная часть богатейшего собрания, которую он намеревался положить в основу «Вологодского сборника». Однако довести этот сборник до конца ему не удалось, и основная часть собранного в Вологде материала осталась неопубликованной.

С переездом в Петербург у П. Савваитова появились новые возможности для более широкого исследования древнерусских памятников. В течение ряда лет (1846–1853 гг.) он совершает командировки в Вологодскую, Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губернии с целью научного исследования книгохранилищ. О значительном количестве открытых и найденных П. Савваитовым древних письменных памятников говорит факт передачи им в 1858 г. в Археографическую комиссию 15 тыс. актов, датированных IX–XVIII вв., связанных главным образом с историей Вологодского края (заседание от 10 марта 1858 г.).

Листая выписки из протоколов заседаний Археографической, Географической комиссий, можно заметить, что П. Савваитовым был собран значительный материал и по истории Коми края. Так, на заседании 18 марта 1858 г. ученым было сообщено о наличии в Усть-Сысольской общественной библиотеке четырех подлинных грамот (Грамота царя Михаила Федоровича, Грамота царя Федора Иоанновича, Грамота царицы Александры Федоровны, Грамота Русских бояр и воевод) и сделанных им копий. В 1861 г. он передал в Археографическую комиссию 14 актов исторического и юридического содержания, связанных с историей Коми края, в том числе Грамота царевича и великого князя Алексея Алексеевича в Вымской уезд, в Сысольские и в Удорскую и в Вышерскую волости и в Глотову слободку и в Ужгу, о сборе и присылке в Москву четвертных данных, оброчных и всяких денежных доходов на 164 год (1655 г.). Материалы по истории, фольклору и этнографии коми народа (стихи И. Куратова, П. Распутина, Г. Лыткина, переводы Шергина русских текстов на коми язык (1815, 1823 гг.), Русско-зырянский словарь, написанный скорописью крестьянином с. Деревянск Иваном Гуляевым, материалы для коми-русского словаря и Грамматики коми языка, собранные П. Савваитовым во время поездки по Коми краю в 1846 г., а также отзывы и замечания) сохранились среди архивных бумаг П. Савваитова, хранящихся в отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Павел Иванович был страстным собирателем древних письменных памятников, отличался умением находить ценные материалы с неизвестными или редко встречаемыми списками древнерусских произведений. Он не только собирал, но подготовил к изданию целый ряд памятников древнерусской письменности, что требовало больших познаний в различных областях материальной и духовной культуры. Им был подготовлен к публикации самый древний из всех сохранившихся больших русских летописных памятников – «Новгородская летопись по синодальному списку», были выполнены первые подробные описания нескольких монастырей и пустынь Вологодчины: Спасо-Прилуцкого, Спасо-Каменского Духова, Архангельского (Великий Устюг), Спасо-Суморина монастырей, Семигородней Успенской пустыни (Савваитов 1844; 1848; 1856; 1860).

П.И. Савваитов положил начало изданию Великих Миней Четьих митрополита Макария. Это свод из 12 месячных книг (миней), своеобразная рукописная энциклопедия древнерусской духовной книжности XVI в., вклю-

чающая оригинальные и переводные памятники, главным образом житийные и риторические, церковно-учительные слова и другие сочинения отцов церкви. Великие Минеи Четьи были созданы по инициативе митрополита Макария как своеобразный многотомный сборник «всех книг четьих», «что-мых» на Руси (преимущественно «святых», предназначенных для «душеполезного» чтения). Первая книга, Сентябрь, была подготовлена и издана тремя отдельными выпусками под редакцией П.И. Савваитова (Великие Минеи Четьи: Сентябрь, дни 1–13. СПб., 1868; Великие Минеи Четьи: Сентябрь, дни 14–24. СПб., 1869; Великие Минеи Четьи: Сентябрь, дни 25–30. СПб., 1883). А.Бычков писал: «Образцово издалъ три выпуска Великихъ Миней Четй за сентябрь мѣсяцъ, надъ которыми немало потрудился, сличая съ греческими подлинниками славянскіе переводы житій святыхъ и твореній св. отцовъ для объяснения встрѣчающихся въ нихъ темныхъ и невразумительныхъ мѣсть» (Бычков 1896: 261). Остальные Минеи издавались дольше, но полностью они не были опубликованы. Актуальность издания Макарьевских Миней Четьих сохраняется, о чем не раз подчеркивали историки и исследователи древнерусской литературы. В 2009 г. был издан компакт-диск «Святоотеческое наследие». Выпуск 1. Святитель Макарий, Митрополит Московский и всея Руси (1482–1563). Великие Минеи Четии. Диск содержит 43 электронные книги и статьи объемом более 8 тыс. страниц, в его состав вошли Великие Минеи Четьи, тексты и исследования о них.

В 1865 г. выходит подготовленный П. Савваитовым универсальный справочник «Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора» (СПб., 1865; 1896). Материалом послужили старинные рукописи из архива Оружейной палаты Московского Кремля. В сочинении П.И. Савваитова поясняются названия одежд, украшений, сортов жемчуга, драгоценных тканей, головных уборов, оружия, доспехов, конского убранства – всего того, что составляло жизнь средневековой Руси. В книгу вошли описания старинных вещей, принадлежавших царям Борису Годунову, Михаилу Федоровичу, Алексею Михайловичу, Федору Алексеевичу, царицам Евдокии Лукьяновне, Агафье Симеоновне и царевне Софье Алексеевне. К описанию приложены таблицы-рисунки, наглядно иллюстрирующие быт русской старины, а также список слов, имеющий значение для исторической лексикологии XIX в. «Один из важнейших трудов ваших по обилию содержащихся в нем сведений и по тщательности и разнообразию объяснений: «Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора» – составляет драгоценный вклад в науку русской археологии и служит начальной справочной книгой для всех, кто занимается нашею бытовою стариною московского периода» (Из адреса Археографической комиссии П.И. Савваитову) (Семевский 1887: 248). Решением Академии наук от 1866 г. П. Савваитов за этот уникальный труд был удостоен малой Уваровской премии*.

* Уваровская премия была учреждена в 1856 г. в память о графе С.С. Уварове (1786–1855), бывшем с 1818 г. президентом Академии наук. Она присуждалась в основном за труды по русской истории, но среди ее лауреатов есть и писатели.

Неоценим вклад П.И. Савваитова в исследование коми языка и древнекоми памятников. Изучение коми языка он начал еще во время работы в Вологодской семинарии. Открытие по указу Святейшего Синода в 1843 г. класса зырянского языка при Вологодской семинарии, готовящего священнослужителей для работы среди коми-зырян, подтолкнуло Павла Савваитова к составлению «Грамматики зырянского языка». В этот же период преподавание коми языка было введено в Яренском духовном училище, несколько позднее – в Архангельской духовной семинарии. В прошении, представленном на имя Министра народного просвещения в ноябре 1845 г. об издании «Грамматики зырянского языка», говорилось, что инициатива создания коми класса принадлежала именно ему, П.И. Савваитову.

При составлении своих лингвистических трудов П.Савваитов использовал материал, собранный им еще в Вологде, а также во время поездок к зырянам, к которым он выезжал дважды – в 1841 и 1846 гг. – с целью дополнения и проверки материала. В предисловии к «Грамматике» он писал: «...живая речь народа была главным источником, из которого почерпались сведения о грамматическом устройстве зырянского языка» (Савваитов 1850: VIII). Некоторые образцы собранного материала (половицы, сказки, свадебные причитания) были опубликованы в приложении к грамматике, где помещены также переведенные им главы из Евангелия от Матфея, Иоанна, списки древнекоми азбуки. В «Грамматике» описаны основные фонетические, морфологические и синтаксические особенности коми языка. Недостатки работы (выделение двух типов склонения, двух типов спряжения и др.), за которые она подверглась резкой критике И.А. Куратовым* (1939: 53), можно объяснить некоторой тенденцией составления грамматик национальных языков по образцу русской. Однако акад. А. Шёгрэн (1850: 12–14) дал несколько иную оценку этой «Грамматике», назвав ее «истинно примерным и образцовым в своем роде», подчеркивая «основательность и строго-систематический порядок изложения материала».

Вслед за «Грамматикой» Савваитов готовит словарь «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь», содержащий около 14,5 тыс. слов, примерно 7 тыс. – в зырянско-русской и 7,5 тыс. слов в русско-зырянской частях. Основу словаря составила лексика присыктывкарского («сыктывкарско-вычегодского») диалекта, но в нем представлены также слова из других диалектов, неологизмы и архаизмы. По мнению Г.С. Лыткина (1889: III), словарь Савваитова «замечательный по полноте и по точности определения значений зырянских слов. Он целиком перенесен в словари Н.Рогова и Ф.Видемана», хотя сам Ф.Видеман в предисловии к своему словарю отмечал, что «словарь Савваитова по сравнению с бесконечно более богатым словарем Попова не мог представить для моей работы ничего особенного, кроме собственных имен» (Wiedemann 1880: II). Сравнив корпуса словарей П.Савваитова и

* И.А.Куратов (1939: 53) подчеркивал «стремление Савваитова подогнать факты коми языка под традиционную русскую схему».

Ф. Видемана, Г.С. Лыткин (1889: III-IV) пришел к выводу, что «ученый лингвист в 1850 г. пунктуально штудировал труд г. Савваитова и заимствовал из него для своей работы нечто особенное, кроме собственных имен, т. е. весь словарь». Материалы, собранные и опубликованные П.Савваитовым, были по достоинству оценены и использованы в трудах последующих исследователей коми языка — Н. Рогова, Г.С. Лыткина, Ф. Видемана и др. Академик А. Щёгрен (1850: 12–14) в рецензии, представленной комиссии по присуждению Демидовских премий, писал: «Этот труд заслуживает живейшую нашу благодарность, тем более, что до него в печати имелись у нас одни только сборники слов зырянского языка, и хотя он еще далек от безусловной полноты и совершенства, но в настоящем своем виде может служить весьма достаточным пособием и руководством во всяких непосредственных отношениях с зырянами».

В 1850 г. П.И. Савваитову была присуждена «второстепенная Демидовская премия в размере 714 рублей серебром» за изданные им работы — «Грамматика зырянского языка» и «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь».

Одна из важнейших заслуг П. Савваитова — издание всех известных к тому времени древнекоми письменных памятников, написанных на стефановской азбуке. В «Грамматике зырянского языка» представлены три списка азбуки. В первой части грамматики «О буквах» был перепечатан список, найденный Н.М. Карамзиным в архивных бумагах Миллера, а также список, обнаруженный самим автором в рукописном отделе Синодальной библиотеки. В приложение вошли единственный датированный древнекоми письменный памятник — надпись в рукописном Номоканоне 1510 г., а также надписи на иконах «Сошествие святого духа» и «Троица». В статье «Несколько примечаний к «Обзору русской духовной литературы»» (Савваитов 1858: 94) был опубликован еще один список азбуки с пояснением, что это, видимо, именно тот список, о котором в 1813 г. сообщил археолог К. Калайдович вологодскому архиепископу Евгению, интересовавшемуся зырянскими древностями.

Интерес для истории коми языка представляет труд «О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной св. Стефаномъ», который вышел отдельным изданием в 1873 г. (статья Труды I-го археологического съезда в Москве). В работе подробно описывается один из древнекоми пас-календарей и впервые производится расшифровка пасов. «Пас-календарь, — пишет П.Савваитов, — есть вершков около четырех в длину шестигранная палочка, в середине утолщенная и разделенная вырезкой на две равные части. Ребра этой палочки представляются зубчатыми, потому что на них сделаны вырезки; против некоторых вырезок на всех сторонах этой палочки вырезаны особенные знаки. Число вырезок на ребрах — 365 указывает на число дней невисокосного года, а нарезки на сторонах — неподвижные праздники, обозначаемые в святцах, и некоторые хозяйственные заметки. На каждом ребре помещено по два месяца, которые отделяются друг от друга вырезкой на середине. Начало года с 1 марта обозначено особой вырезкой».

Открытие и расшифровка пасов позволили П. Савваитову предположить, что именно древнекоми письменна – пасы – легли в основу азбуки, созданной Стефаном Пермским. О создании азбуки он писал: «Стефан воспользовался готовыми знаками, ... употреблявшимися у Пермлян. Всех знаков без сомнения было достаточно для того, чтоб воспользоваться ими для составления целой азбуки. И Стефан воспользовался ими, сблизив и сроднив их с письменами славянскими на столько, на сколько благоразумие и осторожность допускали это сближение... Чтoб расположить народ к принятию письменности, он предложил ее в таком виде, который ... не представлял ничего нового, чуждого и опасного, но был знаком им из детства» (Савваитов 1973: 11–14).

Необходимо отметить также, что П. Савваитов принимал активное участие в переводах на коми язык различных богослужебных и официальных текстов как переводчик и рецензент. Судя по сохранившимся материалам, он был строгим, но объективным рецензентом и оппонентом. Так, по поводу присланных С.Е. Мельниковым своих произведений он заметил: «... если бы господин Мельников вместо своего составления зырянских повестей и сказок собрал рассказы и сказки зырян в том виде, каком имеют они в устах народа, то труд его был бы полезнее и действительно заслуживал бы внимания и одобрения, потому что в таком безыскусственном виде мог бы знакомить с духом и понятиями народа» (Мартынов 1988: 50).

Лингвистическая и переводческая деятельность П.И. Савваитова во многом способствовала становлению литературных норм коми языка. Как заметил Г.Г. Бараксанов, в своих работах по коми языку он пытался создать графические, орфографические, языковые и лексические нормы литературного коми языка XIX в. (Бараксанов 1985: 181).

Важную часть сочинений П.Савваитова составляют работы, связанные с библейской филологией и экзегетикой. Уже через два года работы профессором в духовной семинарии он издает один из главных своих трудов, подготовленного на основе лекций, – «Библейская герменевтика» (1844). Книга выдержала несколько изданий, а третье (Савваитов 1859) – принято как руководство по классу герменевтики в духовных учебных заведениях. Современники Савваитова отмечали не только важность этого труда для русской богословской науки, но и умелое толкование Священного Писания автором книги. П.А. Гильтебрандт отмечал: «Профессура П.И.Савваитова въ с.-петербургской духовной семинаріи... выработала изъ П.И. [Павла Ивановича] прекраснаго знатока слова Божія, издателя и толкователя... «Библейская герменевтика» ... подходить къ разряду сочиненій, вопіющихъ о переиздании» (Семевский 1887: 252). О значимости этого труда свидетельствует и тот факт, что он не потерял актуальности в настоящее время. «Библейская герменевтика» включена в список литературы по курсу экзегетика Книги Бытия Библейского отделения Московской православной духовной академии, в 2005 г. опубликован электронный вариант книги «Библейская герменевтика» 1857 г. в составе компакт-диска «Библейская исагогика, герменевтика и эк-

зегетика» (Вып. 1), который подготовлен кафедрой библеистики Московской духовной академии.

В 1858 г. Святейший синод вынес официальное решение о возобновлении работы над русским переводом Библии. По просьбе А.С. Норова П.И. Савваитов подготовил к изданию Новый Завет на греческом и славянском языках: в 1861 г. выходит Святое Евангелие, в 1866 г. – Деяния и послания апостолов и апокалипсис. По отзывам современников, «это издание представляет верх добросовестности учетно-издательской и корректорской» (Семевский 1887: 253). В 1869 г. после смерти М.А. Голубева П. Савваитов возглавляет созданный при Петербургской духовной академии комитет по переводу Ветхого Завета на русский язык. Совместно с Д.А. Хвольсоном он участвует в переводе ряда библейских книг: Иова, Притчей Соломоновых, Екклесиаста и Песни песней. Параллельно работе над синодальным переводом В.А. Левисон и Д.А. Хвольсон при содействии П.И. Боголюбова и П.И. Савваитова выполнили перевод Танаха с еврейского оригинала без вставок по Септуагинте и славянскому тексту, который был опубликован в 1877 г. в Вене.

Широкой популярностью во второй половине XIX в. пользовалась подготовленная П. Савваитовым книга «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы» (первое издание 1869 г.), которая выдержала восемь изданий, последние три из них были дополнены и переработаны С.И. Пономаревым. В ней собраны сведения не только из Нового Завета, но также из апокрифов, включены ветхозаветные пророчества и прообразы, относящиеся к Богоматери, и история ее икон. Основная часть книги посвящена изложению сведений о жизни Богородицы, ее благочестивых родителях и дальнейших известных каждому христианину событиях, которые вспоминаются церковью в течение каждого года.

О многогранной и плодотворной деятельности П.Савваитова свидетельствует его активное участие в составе различных комиссий: он являлся членом Археографической комиссии, членом Археологического, Вольно-экономического, Географического обществ, Общества истории и древностей российских, Королевского общества антиквариев в Копенгагене, членом Комиссии для разбора дел Синодального архива, членом общества любителей российской словесности (с 1867 г.). Ученый-исследователь принимал деятельное участие в организации и открытии Императорского общества любителей древнерусской письменности. С 1850 г. Павел Иванович состоял членом-корреспондентом Императорского Археологического общества, в 1873 г. избран членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности, был почетным членом Санкт-Петербургской духовной академии, а с 1884 г. он – почетный член Московской духовной академии. С 1864 г. состоял в чине действительного статского советника, награжден пятью орденами (золотой медалью, орденом св. Владимира II степени), знаками отличия за безупречную службу.

Современники характеризовали Павла Ивановича как человека добродушного, приветливого, с ровным характером, постоянно готового прийти на помощь. И.И. Срезневский (1883: 141) писал: «Чем больше я узнавал его, чем больше случаев было мне беседовать с ним о том, что и его и меня занимало, тем потребнее было для меня уважать его. Как ученый-труженик он приготовлен к труду очень разнообразными знаниями и, между прочим, знанием языков, а вместе с тем и готовностью трудиться — с увлечением, без усталости, денно и нощно. При работе им овладевает не желание скорее добраться до конца начатого дела, а старание дойти до полного разрешения каждого частного вопроса, до объяснения каждой мелочи. Время для него при этих разведках как будто не существует: он не в силах спешить и рассчитывать ни недели, ни месяцы, ни годы. Не существует для него при этом и усталость от хлопот: занятый какой-нибудь трудностью, представившейся ему в работе, он не поленится перебивать в разных библиотеках, архивах, кабинетах и у разных лиц, знакомых и незнакомых, и написать несколько писем; он успокоится тогда только, когда дело покажется ему ясным, разрешение трудности удовлетворительным или же невозможным. Черта завидная, встречающаяся в тружениках всякого рода не очень часто».

«Как человек Павел Иванович снискал от всех его знающих, от всех, кто только когда-либо к нему обращался за советом и содействием в ученых и исторических трудах, всеобщее уважение и любовь; это не черствый педант, не человек, преисполненный самомнения и самовозвеличивания, — нет, это — полный жизни, приветливости и вполне добродушия и остроумия подвижник науки», — отмечал М.И. Семевский (Семевский 1887: 251).

12 июля 1895 г. П.И. Савваитова не стало, он скончался в Санкт-Петербурге, похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища.

Литература и источники

Бараксанов Г.Г. Лексикография // Современный коми язык. Лексикология. Сыктывкар, 1985. С. 174–205.

Бычков А. Отчет о деятельности отделения русского языка и словесности за 1895 г. // Известия Императорской Академии наук. 1896. Т. IV. № 3. С. 245–264.

Великие Минеи Четьи: Сентябрь, дни 1–13. Вып. 1 / Под ред. П.И. Савваитова. СПб., 1868. VI. 672 с.

Великие Минеи Четьи: Сентябрь, дни 14–24. Вып. 2 / Под ред. П.И. Савваитова. СПб., 1869. IV. С. 673–1392.

Великие Минеи Четьи: Сентябрь, дни 25–30. СПб. Вып. 3 / Под ред. П.И. Савваитова. СПб., 1883. III. С. 1393–2300.

Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык. Пособие при изучении зырянами русского языка. СПб., 1889. 232 с.

Костромина И.Н. П.И.Савваитов (1815–1895). [О его языковедческой деятельности] // Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1976. С. 124–130. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 17).

Куратов И. Лингвистические работы. Сыктывкар, 1939. 136 с.

Мартынов В.И. Становление коми литературы: Идеино-эстетический аспект. М., 1989. 232 с.

Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссией / Под ред. П. Савваитова. СПб., 1859. Т. 1. 906 с.; 1862. Т. 2. 890 с.; 1868. Т. 3. 959 с.

Общий отчет о девятнадцатом присуждении демидовских наград за 1849 г. // Журнал Министерства народного просвещения. Т. 69. Раздел III. «Известия об отечественных ученых и учебных заведениях». 1850. С. 1–28.

П[огодин] М. Вологда // Москвитянин. 1842. Ч. IV. № 8. С. 249–283.

Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Биобиблиографический указатель. 2-е изд. М., 2001. 462 с.

Савваитов П. Библейская герменевтика, или Толковательное богословие. СПб., 1844. 171 с.

Савваитов П. Грамматика зырянского языка. СПб., 1850. 170 с.

Савваитов П. Зырянско-русский и русско-зырянский словарь. СПб., 1849. 497 с.

Савваитов П. Православное учение о способе толкования Священного Писания. СПб., 1857. 162 с.

Савваитов П. Библейская герменевтика. СПб.: Тип. Третья, 1859. 144 с.

Савваитов П. Несколько примечаний к «Обзору русской духовной литературы» // Известия Академии наук по отделению русского языка и словесности. СПб., 1858. Т. VI. С. 94.

Савваитов П. Вологодские песни // Москвитянин. 1841. Ч. II. № 3. С. 270–272; Ч. III. № 5. С. 3–9.

Савваитов П. Дорожные заметки: От Вологды до Устюга» // Москвитянин. 1842. Ч. VI. № 12. С. 310–336.

Савваитов П. Некоторые сведения об Устьысольском уезде Вологодской губернии // Москвитянин. 1842. Ч. IV. № 8. С. 428–433.

Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1865. 355 с.; 2 изд-е. СПб., 1896. 220 с.

Савваитов П. О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной святым Стефаном. М., 1873. 16 с.

Савваитов П. Описание Велико-Устюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гledenского монастырей. СПб., 1848. 63 с.

Савваитов П. Описание Вологодского Спасо-Каменского Духова монастыря. СПб., 1860. 65 с.

Савваитов П. Описание Семигородной Успенской Пустыни и упраздненного Катромского Николаевского монастыря. СПб., 1856. 51 с.; 2-е изд., испр. и доп. Вологда, 1870. 47 с.; 3-е изд., испр. и доп. 1881. 42 с.

Савваитов П. Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы, с изложением учения Церкви о Ней, преобразований и пророчеств, относящихся

к Ней, и чудес Ея, на основании Священного Писания, свидетельств св. Отцев и церковных преданий. СПб., 1869. 101 с. 15 л. ил.; 2-е изд. 1870. 117 с. 14 л. ил.; 3-е изд. М., 1878. 289 с., 14 л. ил.; 4-е изд. М., 1880. 293 с. 14 л. ил.; 5-е изд., испр. и доп. 1888. 317 с., 14 л. ил.; 6-е изд., испр. и доп. 1891. 352 с., 14 л. ил.; 7-е изд., испр. и доп. 1897. 374 с., 17 л. ил.; 8-е изд., испр. и доп. 1904. 378 с. 18 л. ил.

Савваитов П. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. СПб., 1844. 48 с.

Сборник мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / Изд. под ред. Преосвященного Саввы, архиеп. Тверского и Кашинского. М., 1888. Т. 5. Ч. 2. С. 775–776.

Священное Писание: Записки, составленные проф. С.-Петербургской Духовной семинарии Павлом Ивановичем Савваитовым. СПб., 1876. 92 с.; 2-е изд. Вологда, 1884. 52 с.; 3-е изд., испр. и доп. Н. Суворовым. Вологда, 1902. 57 с.; 4-е изд. Вологда, 1914. 75 с.

Семевский М. И. Павел Иванович Савваитов. Юбилей его ученой деятельности, 1837–1887 // Русская старина. СПб., 1887. Т. 56. С. 245–262.

Средневский И. И. Труды П. И. Савваитова // Записки Императорской Российской Академии Наук. 1882. Т. 22. С. 133–141.

Шёгрен А. 1. Грамматика зырянского языка; 2. Зырянско-русский и Русско-зырянский словарь П. Савваитова // Журнал Министерства народного просвещения. Т. 69. Раздел III. «Известия об отечественных ученых и учебных заведениях». 1850. С. 12–14.

Wiedemann F. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen. St.-Peterburg, 1880. 694 S.